

ных отношений, чеканилась монета, использовались великолепные древнеримские дороги. Сохранялись также, хотя и в несколько трансформированном виде, элементы корпоративной организации ремесла и городских институтов²⁵. Античное наследие, существовавшее в течение всего средневековья²⁶, имело в условиях Италии в целом позитивное значение ибо города не были полностью подчинены феодалам; влияние товарно-денежных отношений (хотя бы с ближайшей округой) ограничивало, в отличие от большинства европейских стран, степень натурализации экономики. Все это облегчило последующий подъем итальянских городов. В условиях политической раздробленности Италии рост значения городского торгово-ремесленного населения, сохранение и развитие общегородских институтов привели к раннему образованию и развитию городов-государств, способных вести успешную борьбу с феодалами без помощи фактически отсутствовавшей в Италии королевской власти. Успех этой борьбы впервые в мире обусловил зарождение и распространение в наиболее развитых центрах Италии раннекапиталистических отношений: хозяева мануфактурных мастерских эксплуатировали наемных рабочих, извлекая прибавочную стоимость, полукapиталистические формы эксплуатации появились и в деревне (медзадрья). Огромный фактический материал, подтверждающий это, не нуждается в проверке или пересказе. Проблема эта в достаточной степени освещена в советской исторической литературе²⁷.

В Византии античные традиции были еще более сильными, чем в Италии, но, по-видимому, именно поэтому они сыграли здесь, в конечном счете, более консервативную, чем прогрессивную роль²⁸. Хотя товарное производство в большинстве городов Византии в эпоху перехода от рабовладения к феодализму переживало упадок, ремесло и торговля продолжали развиваться в ряде крупнейших центров. Наличие сильного государства (потребности двора, армии, бюрократии, флота) обеспечивало сохранение выработанных античностью приемов и навыков высококачественного производства. Византийское ремесло превосходило западноевропейское в раннефеодальную эпоху, особенно в производстве предметов роскоши. Рост внутренних потребностей, увеличивающийся спрос на византийские товары в Европе, монополия Византии в торговле с Востоком обусловили особый подъем производства в крупнейших византийских центрах в IX—XI вв. — в Константинополе, Фессалонике и др. Наивысший расцвет крупного византийского города приходится на X в.²⁹ Однако для дальнейшего развития византийского города эта суперконцентрация византийского производства имела в целом скорее отрицательные, чем положительные последствия. Развитое производство в крупных центрах, поддерживавшееся внешним спросом и заказами до-

²⁵ Дж. Лунцато. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 185—186, 236—237 и др.; М. Л. Абрамзон. О состоянии производительных сил в сельском хозяйстве Южной Италии (X—XIII вв.). — СВ, 23, 1965, стр. 35—36.

²⁶ J. Masek. Pétrarque et Cola di Rienzo. — «Historica», XI. Praha, 1965, p. 8—10.

²⁷ См., например, П. П. Фридолин. Флорентийские цехи накануне капиталистической эпохи. «Изв. Азерб. гос. университета», т. XIII, общ. науки. Баку, 1923; М. А. Гукowski. Итальянское возрождение, т. I. Л., 1947; т. II. Л., 1964; В. И. Рутенбург. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М. — Л., 1951; его же. Народные движения в городах Италии (XIV — начало XV в.). М. — Л., 1958; Л. А. Котельникова. Итальянское крестьянство и город XI—XIV вв. М., 1967.

²⁸ М. Я. Сюзюмов. Борьба за путь..., стр. 50—51.

²⁹ М. Я. Сюзюмов. Ремесло и торговля в Константинополе; А. П. Каждан. Город и деревня в Византии в XI—XII вв. Коллективный доклад делегации советских ученых. — «XIIe Congrès International des études byzantines. Résumé des communications». Belgrade—Ochride, 1961, p. 39.